

УДК 81-112

К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ МОРФЕМ

КОСАРЕНКО Оксана Тарасовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,

Воронежский государственный педагогический университет;

КОСАРЕНКО Сергей Викторович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры

иностранных языков и культуры речи,

Воронежский институт ГПС МЧС России

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема эквивалентности морфем; выявляется сходство и различие деривационной дистрибуции корневых морфем ЗИР, ВИД, ГЛЯД в русском и македонском языках; определяются центристремительные и центробежные семантические тенденции в ЛСГ «Зрительное восприятие».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: славянские языки, словообразовательное гнездо, структурно-функциональная эквивалентность, корневая морфема, кластер, итерация.

FINDING OUT CORRELATION OF MORPHEMES BETWEEN LANGUAGES

Kosarenko O.T.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature Department,

Voronezh State Pedagogical University;

Kosarenko S.V.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Foreign Languages and Culture of Speech Department,

Voronezh Institute of State Firefighting Service of Ministry of Russian Federation

ABSTRACT. The article considers the problem of morphemes equivalence, reveals the identity, the similarities and differences of root morphemes derivation in Russian and Macedonian languages, defines centripetal and centrifugal tendencies in semantic group «Visual perception».

KEY WORDS: Slavic languages, word-formative nest, structural and functional equivalence, root morphemes, cluster, iteration.

Проблема эквивалентности словообразовательных гнезд (СлГ) славянских языков, в ходе решения которой выявляется сходство и различие деривационной дистрибуции корневых морфем ЗИР, ВИД, ГЛЯД в македонском и русском языках, требует разработки и совершенствование методов, релевантных для описания и сопоставления словообразовательных систем данных языков. На материале македонско-русских двуязычных словарей мы рассмотрим явление так называемой рекуррентности, т.е. насколько процедура установления соответствий генетического или функционального характера дает возможность изучить закономерности взаимодействия лексики и словообразования. Базу исследования составили словесные единицы – 504 македонско-русские пары, извлеченные из словарей (МРС-1963, МРР-1969 и РМЖ-1966) [1; 2; 3], включая 175 единиц с корнем *зир-*, 175 – с корнем *гляд-* и с корнем *вид-* – 154 единицы. Корень *смотр-*, отсутствующий в македонском языке, участвует со стороны русского языка в установлении эквивалентности морфем и соответственно берет на себя функциональную нагрузку, которая в южнославянских языках распре-

делена исключительно между тремя генетически эквивалентными корнями.

Основой сопоставительного изучения лексики родственных языков, в ходе исторического развития которых обозначились весьма значительные языковые различия и в плане выражения (единство речевого аппарата), и в плане содержания, является наличие между языками определенных общностей [4, с. 26]. Соответствия, то есть свойства двух языков, обнаруживающих аналогичные черты структуры, несводимой к их генетической близости [5, с. 391], по своему происхождению могут быть в какой-то степени случайными или обусловленными общими причинами, параллельно действующими в различных языках; они могут возникать благодаря заимствованиям. При сопоставлении лексики заслуживают внимания та деривационная история, которая отражена в морфемном составе слов сравниваемых языков, а также отношения эквивалентности лексики, то есть отношения между единицами речи, способных выполнять ту же функцию, что и другая речевая единица [6, с.446]. Семантика многих слов обследуемой лексико-семантической группы «Зрительное восприятие» (ЛСГ «ЗВ») претерпела изменения одной праславянской системы по законам лексико-семантических систем македонского и русского языков в период независимого

© Косаренко О.Т., Косаренко С.В., 2017

развития отдельных славянских языков. Это приводит к расхождению внутренней формы слова и его словообразовательного значения. Вследствие чего македонская лексема может иметь несколько несходных значений, выраженных в русской части двуязычного словаря иными корнями, не вошедшими в ЛСГ «ЗВ». Например, фиксируются переходы единиц ЛСГ «ЗВ», в частности глаголов, в ЛСГ «мыслительный процесс», «эмоциональное состояние», «переживание, отношение» и др. Семантическая деривация оформляется согласно словообразовательным моделям, свойственным каждому языку. Возникшая таким образом словообразовательная вариантность является свидетельством дифференциации лексических и семантических рядов в родственных языках. Как известно, направления формальной и семантической деривации могут совпадать или различаться. Например: мак. *гледа* 1 имеет значение «смотреть, глядеть» > *гледа* 2 «намереваться, стараться, стремиться» > ... > *гледа* 9 «осмотреть, рассмотреть, просмотреть». Лексико-семантические варианты (ЛСВ) македонского полисеманта образуют деривационные пары, с разной внутренней словообразовательной структурой: на каждом этапе деривации используются единицы различных гнезд, в том числе СлГ ГЛЕД- и СМОТР- (например, в 1 и 9 значениях македонского слова *гледа*). Семантические переходы из ЛСГ «ЗВ» в другие ЛСГ определяются нами как *центробежные*, наоборот, *центростремительные* словообразовательные процессы (акты) ограничены ЛСГ «ЗВ». При этом распределение ЛСВ слов, образующих ЛСГ «ЗВ», среди 3-х СлГ (и соответственно 3-х корней) в македонском и 4-х СлГ (4-х корней) в русском языке предполагает борьбу сталкивающихся и переплетающихся структур гнезд, и перераспределение функциональности между ними, и, как следствие, образование оппозиций, триарных или бинарных.

Проблема выявления закономерных соответствий морфем в родственных языках (русском и македонском) осуществляется в 2 этапа. 1 этап, который осуществляется в рамках сравнительно-исторической фонетики, включает в себя установление закономерного соответствия морфем – материального и в частности генетического тождества. Материальная нетождественность (несводимость) морфем не препятствует их функциональному отождествлению. (Аналогична позиция Московской фонологии в отношении фонем, которые находятся в слабой позиции: фонемная идентификация звуков осуществляется по функционально-морфематическому сходству, а существующие между ними физиолого-акустические различия признаются функционально незначимыми.) Например, генетически эквивалентными являются пары *о-глед-ува се 2 ~ о-гляд-ыва-ть-ся, о-глед-ува-нь-е 5 ~ о-гляд-ыва-ни-е*. Проверка диахронной преемственности позволила выявить «генетически» эквивалентные морфемы и модели.

Собранный материал на 2 этапе подвергается процедуре функционально-семантического отождествления морфем родственных языков, осуществляемой следующим образом: при условии количественного совпадения морфем в слове и материальной (генетической) тождественности некоторых из них в этой последовательности эквивалентность искомой морфемной пары, находящихся в тождественных морфемных позициях, подтверждается. То есть в

македонских и русских словах синонимичность всех трех типов морфем (корневых, приставочных и суффиксальных) устанавливается при наличии совпадений между двумя из них. В процессе отождествления иноязычных единиц учитывается многозначность слов и то обстоятельство, что наличие несходных значений может «нейтрализовать» синонимичность последовательности морфем, например: мак. *глед-ач* ~ рус. *зр-и-тель*, мак. *глед-ач 2* ~ рус. *гад-а-ль-иц-ик* и мак. *глед-ач 2* ~ рус. *пред-с-каз-атель* [7; 8; 9; 10].

Как показывает анализ, функциональной тождественностью (эквивалентностью) обладают синонимичные морфемы (вне зависимости от их генетической или материальной тождественности / нетождественности). Эти встречающиеся в тождественных позициях морфемы определяем как эквивалентные, находящиеся в отношениях условной функциональной эквивалентности.

При изучении центробежных и центростремительных семантических тенденций на уровне словообразовательных весьма плодотворен «цепной» анализ, который позволяет проследить некоторые словообразовательные события, случившиеся после распада общеславянского диалектного единства, т.е. узнать, какие именно словообразовательные типы являются производными от генетически эквивалентных соответствий, ближайшими к ним (1-я и 2-я итерации). Анализ учитывает, таким образом, динамические возможности описываемой части словообразовательной системы русского языка. Первый набор полученных генетически эквивалентных морфем используется для получения следующего комплекта эквивалентных морфем и выполнения последующих шагов итерации по формуле (правилу): «пара морфем сопоставляемых единиц эквивалентна, когда эквивалентны все другие составляющие их морфемы». Например, в паре мак. *вид-лив-ост* ~ рус. *вид-им-ость* генетически эквивалентные морфемы (корень *вид-* и суффикс *-ост*) дают основание установить функциональную эквивалентность суффиксов *-лив* и *-им*, находящихся в тождественной позиции. Функционально эквивалентные морфемы 1-й степени (как результат применения итерации) вместе с генетически эквивалентными можно применять для получения функционально эквивалентных морфем 2-й степени, а эквиваленты 1-й и 2-й степени – для получения эквивалентов 3-й степени и т.д., вплоть до прекращения процесса отождествления морфем. Предложенный ход рассуждений позволяет анализировать функциональную эквивалентность не только симметричных (в плане выражения) пар типа «морфема – морфема» (С-тип), но и асимметричных уравниваемых единиц типа «морфема – морфемный блок» или «морфемный блок – морфема» (А-тип). Поэтому в паре мак. *III-вид-е-ни-е2* ~ рус. *ПРИ-вид-е-ни-е* очевидное соответствие нулевой приставки (III-) приставке *ПРИ-* вполне допустимо трактовать иначе, как пример реализации функциональной эквивалентности корня мак. *ВИД-* морфемному блоку из приставки и корня рус. *ПРИ-вид-*. Тем самым мы восстанавливаем позиционную сопоставимость морфем и наглядно показываем различие грамматических систем двух языков, в числе которых наличие / отсутствие суффикса инфинитива, падежных окончаний прилагательных (в мужском роде) и т.д.

Более сложные формы может принимать межъязыковая асимметрия. Так, например, морфема

ПРЕ- в паре мак. *ПРЕ-раз-глед-ува 2* ~ рус. *раз-глед-ыва-ть вновь* (сначала, снова) соответствует в русском языке части словарной дефиниции *вновь* (сначала, снова); в паре мак. *глед-а СЕ 5* ~ рус. *смотр-е-ть друг на друга* морфема *СЕ* соотносится с сочетанием *друг на друга*; в паре мак. *ПОД-за-вид-ува* ~ рус. *за-вид-ова-ть иногда* (время от времени) морфема *ПОД-* коррелирует со словом *иногда* или словосочетанием *время от времени*; в паре мак. *о-глед-а СЕ 3* ~ рус. *про-вер-и-ть свои силы* морфема *СЕ* корреспондирует с словосочетанием *свои силы*. В последнем примере такое функциональное соответствие устанавливается на 5-й степени, или шаге итерации). Подобные отношения условной эквивалентности между морфемами слова и словосочетаниями являются предельными случаями морфемной эквивалентности.

Применяя названные выше методы и приемы, получили в качестве промежуточного результата исследования списки македонско-русских функцио-

нально эквивалентных пар, начиная с 1-й степени и по 9-ю степень (С-тип), а также списки македонско-русских функционально эквивалентных морфем и морфемных блоков с 1-й степени по 9-ю степень (А-тип), причем уже на 6-й итерации прирост функциональных эквивалентов заметно сокращается и на каждой из последующих итераций исчисляется единицами.

Выполнение шагов итерации по представленной выше формуле позволило установить степени функционально эквивалентных морфем в македонско-русских парах. Количественный анализ показывает, что число пар возрастает с первого шага итерации (суммарно 291 пара) до второго (485 пар), затем количество функционально эквивалентных пар уменьшается до 8 шага (см. табл. 1: итерация № 3 – 470 пар, итерация № 4 – 280 пар, итерация № 5 – 82 пары, итерация № 6 – 18 пар, итерация № 7 – 6 пар, итерации № 8 и № 9 – по 1 паре).

Таблица 1 – Количество употреблений функционально эквивалентных морфем и морфемных блоков

Номер итерации	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Префиксы и префиксальные блоки	32	264	197	178	22	9	2	0	0
Корни	69	55	106	12	13	1	0	0	0
Суффиксы и суффиксальные блоки	62	131	94	68	31	7	4	1	1
Постфиксы	0	4	16	15	12	1	0	0	0
Аффиксально-корневые блоки	128	31	57	7	4	0	0	0	0

Таблица 2 – Разнообразие функционально эквивалентных морфем и морфемных блоков в количественном отношении

Номер итерации	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Префиксы и префиксальные блоки	18	104	56	72	10	7	1	0	0
Корни	39	28	66	8	10	1	0	0	0
Суффиксы и суффиксальные блоки	28	50	47	45	19	6	4	1	1
Постфиксы	0	3	2	2	2	1	0	0	0
Аффиксально-корневые блоки	87	23	44	7	3	0	0	0	0

Выявление центростремительных и центробежных тенденций ограничим сопоставительным анализом функционально эквивалентных корней (ФЭК). Сила *центростремительных* словообразовательных процессов определяется числом генетически- и функционально-эквивалентных корней ЗИР-, ВИД-, ГЛЯД- и СМОТР- (1-я группа) по отношению к эквивалентным парам с другими корневыми морфемами: *вид-ен 1* ~ *яс-н-ый*, *за-глед-ува 7* ~ *за-пис-ыва-ть*, *о-глед-ува се 2* ~ *об-{в}орач-ива-ть-ся*, *о-зар-и 2* ~ *о-сен-и-ть* и др. (2-я группа).

1-я группа из 162 ФЭК (табл. 2) включает в себя 34 корневых морфем ЛСГ «ЗВ» (10 генетических и 24 функционально-эквивалентных), которые в словаре образуют 139 пар из имеющихся 330 пар (74 генетических пары и 65 функционально-эквивалентных пар). 2-я группа насчитывает соответственно 128 эквивалентных корней и 191 пар с ними. Таким образом, центростремительные тенденции сохраняются в пределах 1/5 эквивалентных корней, однако частотность генетически- и функционально-эквивалентных корней 1-й группы в двуязычном словаре достигает 40%. То есть действие центро-

стремительных тенденций усиливается за счет объема, занимаемого в словаре парами с корнями ЛСГ «ЗВ», за счет их большей активности/регулярности. Подробнее рассмотрим данные процессы отдельно для С-типа и А-типа. **С-тип.** На 1-й итерации доля ФЭК, выражающая *центростремительные* семантические процессы, составляет 20% (8 из 39), на 2-й итерации – 39% (11 из 28), на 3-й и последующей итерации – менее 1% (3 из 66). С-тип по результатам 1-2-3 итераций показал продуктивность ФЭК выше средних показателей, особенно это заметно на 1-й итерации (1 ФЭК составляет в среднем 3,25 пары, а продуктивность корней других ЛСГ – 1,76). Поэтому на 1-2 итерациях наблюдается увеличение объема эквивалентных пар (от 37% до 54%). *Центробежные* силы проявляют себя беспрепятственно, начиная с 3-й итерации. Именно **А-тип** (аффиксально-корневые блоки) демонстрирует семантические расслоения между системами двух языков, что становится очевидным уже после 1-й итерации (см. табл. 1 и табл. 2). Только на 1-й итерации установлено 12 эквивалентов с русскими корнями ВИД-, ГЛЯД-, ЗИР-, СМОТР- из 87 (с другими корнями),

или 13% морфемных блоков, которые образуют 26 эквивалентных пар из 128, или 20%.

Деривационные пары, между членами которых в ходе итераций установлена функциональная эквивалентность, составляют список, или кластер (кластер *vid-*, кластер *gled-*, кластер *zir-*, кластер *smotr-*). Кластеры представляют материал в виде числа повторов, македонско-русских пар, содержащих уравниваемые на данном этапе исследования единицы. Анализ уравниваемых корневых морфем позволил установить связь между кластерами. Мы ограничили анализ первыми тремя итерациями. В кластере *vid-* рекуррентными оказались двусторонние связи

с корнями мак. *ВИД-* ~ рус. *ЗИР-* и мак. *ЗИР-* ~ рус. *ВИД-*. Менее значимы отношения с корневыми морфемами мак. *ВИД-* ~ рус. *СМОТР-*. В кластерах *gled-* и *zir-* рекуррентными единицами стали мак.-рус. соотношения *ГЛЯД-* ~ *ЗИР-* и *ЗИР-* ~ *ГЛЯД-* (1-я итерация), *ЗИР-* ~ *ГЛЯД-* (2-я итерация), *ГЛЯД-* ~ *ЗИР-* (3-я итерация). Сочетания *ГЛЯД-* ~ *ВИД-* и *ВИД-* ~ *ГЛЯД-*, судя по количеству ФЭЖ, менее значимы. В кластере *smotr-* обнаруживаем факт сочетания русского корня *СМОТР-* с тремя македонскими корнями: *ВИД-* ~ *СМОТР-* (9), *ГЛЯД-* ~ *СМОТР-* (18), *ЗИР-* ~ *СМОТР-* (14).

Таблица 3 – Распределение функционально эквивалентных корневых морфем и морфемных блоков по словообразовательным гнездам (СлГ)

СлГ		Номер итерации										Кол-во пар
		1		2		3		4		5		
Мак.	Русск.	С-тип	А-тип	С-тип	А-тип	С-тип	А-тип	С-тип	А-тип	С-тип	А-тип	
ВИД-	ВИД-		+									1
	ГЛЯД-			+								1
	ЗИР-		+	+								11
	СМОТР-	+	+	+								9
ГЛЯД-	ВИД-	+										1
	ГЛЯД-											
	ЗИР-	+	+	+		+						13
	СМОТР-	+										18
ЗИР-	ВИД-			+		+						4
	ГЛЯД-	+		+								9
	ЗИР-		+	+		+	+					10
	СМОТР-			+						+		15
Всего:		26	26	30		8	1			1		92

Учитывая частотность данных пар в словаре, можно отметить несколько особенностей: объем кластеров с мак. корнями *ГЛЯД-* и *ЗИР-* во многом (почти на 1/2) определяют связи с рус. корнем *СМОТР-*, тогда как для мак. корня *ВИД-* эта корреляция менее существенна (примерно 1/3). Связь между *ГЛЯД-* ~ *ВИД-* (1) и *ВИД-* ~ *ГЛЯД-* (1) не типична и представлена единичными примерами. Для ответа на вопрос о том, как же можно объяснить подобные предпочтения в корреляции гнезд, рассмотрим эквивалентность корневых морфем С-типа. Имеющийся только в русском языке корень *СМОТР-* «втягивается» в семантическое поле, представленное СлГ с тремя древними корневыми морфемами. Так, при передаче (переводе) ЛСВ мак. *ВИД-* использован корень *СМОТР-* в 2 парах (или 1/10 от общего числа пар) и мак. *ГЛЯД-* – в 18 парах (или 1/2), следовательно, большая функциональная нагрузка в русском языке ложится на корень *СМОТР-* в словообразовательной позиции, которую в македонском языке занимает корень *ГЛЯД-* (см. табл. 3). Результатом конкуренции и смещения внутри словообразовательной системы ЛСГ «ЗВ», является перераспределение словообразовательных моделей в пределах кластеров. Отношения между единицами разных гнезд представляют собой череду сближений и отталкиваний и обра-

зуют двучленные (бинарные) и реже трёхчленные (триарные) оппозиции.

Итак, при исследовании центростремительной направленности следует иметь в виду следующие факторы: 1) отсутствие в изучаемом кластере единиц из других гнезд; 2) употребление в изучаемом кластере слов того же СлГ, но с иной словообразовательной структурой (один и тот же корень и релевантный аффикс); 3) возможность передачи корневой морфемы СлГ македонского языка посредством морфем иного СлГ при условии тождественности (эквивалентности) аффиксов и структурном параллелизме (одинаковом количестве единиц). Одна из важнейших задач анализа деривационных соответствий заключается в определении точек смещения (так сказать точек нелинейных элементов), для определения которых используют графические и численные методы.

Опираясь на квантитативный метод мы пытаемся выявить количественную связь между числом и картиной видоизменений в славянских языках в процессе лексической и словообразовательной деривации. Предлагаемая процедура («цепной» анализ) установления межъязыковой эквивалентности морфем ориентирована на анализ материалов двуязычного словаря. Итерации показывают ступенчатый переход от точки расхождения сравниваемых язы-

ков, от генетического кластера, устанавливают закономерности переходов от унаследованного к новому состоянию словообразовательной системы. В результате процедуры отождествления получен список генетически эквивалентных пар, сохранивших первоначальное семантическое тождество (генетический кластер) и список функционально эквивалентных морфем и морфемных блоков. Актив-

ность корневых морфем в кластерах, определяемая как по разнообразию эквивалентов в кластере (качественный аспект), так и по числу образуемых в двуязычных словарях парам (количественный аспект), разная. Во многом это обстоятельство обусловлено степенью функциональности словообразовательных единиц СлГ, конкурентной борьбой между гнездами в каждом из сравниваемых языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. МРС-1963 – Македонско-русский словарь : 30 000 слов, с прил. краткого грамматического справочника / Д. Толовски, В. М. Иллич-Свитыч ; под ред. Н. И. Толстого. – М. : Академия наук, 1963. – 573 с.
2. РМЈ-1966 – Димитровски, Т. Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања [Текст] / Т. Димитровски, В. Корубин, Т. Стаматовски ; ред. Б. Конески. – Скопје : Ин-т за македонски јазик, 1961-1966. – Т.1-3.
3. МРР-1969 – Гавриш, К. Македонски-руски речник [Текст] / К. Гавриш. – Скопје : Просветно дело, 1969. – 927 с.
4. Супрун, А. К. Принципы сопоставительного изучения лексики [Текст] / А. К. Супрун // Методы сопоставительного изучения языков. – М. : Наука, 1988. – С. 26-31.
5. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
6. Новиков, Л. А. Синонимия [Текст] / Л. А. Новиков // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 446-447.
7. Конески, Б. Граматика на македонскиот литературен јазик [Текст] / Блаже Конески. – Скопје : Култура, 1987. – 780 с.
8. Ускова, Р. П. Македонский язык. Грамматический очерк, тексты для чтения с комментарием и словарем [Текст] / Р. П. Ускова. – Скопје : Македонска книга, 1985. – 240 с.
9. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка [Текст] / А. Н. Тихонов. – М. : Русский язык, 1985. – Т. 1-2.
10. Кузнецова, А. И. Словарь морфем русского языка [Текст] / А. И. Кузнецова, Т. В. Ефремова. – М. : Русский язык, 1986. – 1136 с.